

LOGKIN

Юджин

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

- Книга 1. Мир Трех Лун
- Книга 2. Высокий глерд
- Книга 3. Патроны чародея
- Книга 4. Все женщины — химеры
- Книга 5. Любовные чары
- Книга 6. Небоскребы магов
- Книга 7. Ее Высочество
- Книга 8. Королевство Гаргалот

Гай Юлий Орловский

Юджин
ПОВЕЛИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

Книга 8

Королевство
Таргалот

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении переплета использован рисунок *А. Лукаева*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Юджин — повелитель времени. Книга 8. Королевство Гаргалот / Гай Юлий Орловский. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 384 с. — (Юджин — повелитель времени).

ISBN 978-5-699-84943-7

Парящего над замком дракона можно подстрелить из снайперской винтовки, заговорщиков встретить стрельбой из двух пистолетов «по-македонски», герцогиню уломать и без применения магии, но что применить против паутины дворцовых интриг? Здесь Юджину потребуется нечто, чего у него нет. Например, умения договориться с фрейлинами королевы, которые лучше всех знают тайны двора. Вот только убедить женщину порой труднее, чем дракона. Однако придется постараться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84943-7

© Орловский Г.Ю., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Человек убивает легко — одно из первых моих открытий за последнее время. И самое вроде бы потрясающее, но почему-то не потрясшее. Все мы в мечтах уничтожаем недруга, но все остается там же, в грезах. На другой день рассеивается. Да что там день, уже через час, а то и через пару минут говоришь себе что-то успокаивающее и думаешь о другом.

Потому везде мир и гуманизм. И можно поговорить о человеколюбии, хотя наш разум — всего лишь тончайшая пенка на кипящем молоке звериных инстинктов и страстей в глубокой кастрюле черепа.

Но вот я, заполучив такую мощь, могу в реальности творить то, что раньше проделывал только в сладостных мечтах. Натура у меня мягкая, интеллигентная, потому звериная, как и положено человеку. Все это подспудное мигом поднялось с темного дна к поверхности и победно прет на выход, угрожая в клочья разорвать тонкую пленку морали, воспитанности и всего того, что и так легко сбрасываем.

Даже и не знаю, как-то не по себе, хотя и сладостно. Надо бы поковыряться в мировоззрении или в чем-то еще базовом, но в школе этому не учили, а если и учили, кто такую хрень запоминает? Тогда важнее было курнуть на перемене под лестницей да пожмакаться.

В дверь постучали.

— Открыто, — сказал я громко, в закинутой за голову ладони как будто сама по себе возникла тяжелая рукоять пистолета.

Чуть приоткрыв, из коридора вполглаза осторожно заглянул слуга в одежде цветов королевского дворца и с нашитым цветком лилии на левом плече, что дает доступ на все этажи.

— Глерд Юджин, — сказал он торопливо, — ее величество изволит принять вас.

— А-а, — ответил я, — но я вроде бы не добивался аудиенции.

Он сказал чуть строже, уже понял, что не сожру на месте:

— Вас примут немедленно.

— Хорошо, — ответил я со вздохом, — беги. Уже как бы иду.

Он исчез, а я небольшим усилием распылил пистолет, идти с ним глупо, а оставить под подушкой еще глупее, мало ли кто после моего ухода здесь все осматривает.

Спустившись во двор, я собрался двигаться среди прогуливающих вельмож, но в этом цветном и постоянно перемешиваемом борще тут же мелькнул высокий и сурового облика офицер в металлической кирасе поверх кожаных доспехов, широкоплечий и выпуклогрудый.

Я помахал ему рукой, он моментально поймал меня взглядом, должность такая, решительно двинулся наперхват.

— Глерд, — сказал он первым, приветствуя как более знатного, — вы изволите к ее величеству?

— Руперт, — сказал я с укором, — когда это я туда изволил? Всегда как бычка на веревочке.

— Вы здоровый бычок, — определил он, делая тем самым комплимент. — Вас надо на крепкой цепи. И тащить втроем. Ее величество?

Я сказал с оскорбленным видом:

— А что, меня может вызвать повариха?

— Не может, — заверил он, — даже не знаю, кто вас может... помимо ее величества.

— Так что королева, — подтвердил я, — у нас такая продвинутая демократия, что королева — это все!

Он не стал поправлять, что не королева, а ее величество, некоторых горбатых даже могила не правит, быстро поглядывает по сторонам, всех замечая и все схватывая цепким взглядом, с виду элитный боец, вон на худом костистом лице шрамы и шрамики, но вообще-то его вельможный род идет из глубины веков, когда Нижние Долины еще были не Нижними, а Великими, мог бы не служить, а наслаждаться высоким положением знатного глерда.

— Охрана как? — спросил я.

— Удвоена, — ответил он коротко.

— Из королевской гвардии?

Он покачал головой.

— Нет, взял из казарм. Есть такие, с кем стоял в боях плечо в плечо. Мне нужны надежные, а не... красивые.

Я ухмыльнулся, понимаю, у входа в главное здание красивые гвардейцы королевской стражи лишь смерили меня настороженными взглядами, но Картер кивнул, они послушно отступили в стороны.

Придворные по дороге почтительно кланяются, от улыбок растягиваются лица, как у готовых к броску крокодилов.

— Не отставайте, — велел Картер сухо. — Что-то вы расчерепались.

— От привольной жизни, — сообщил я.

— Вы только что прибыли!

— А долго ли умеючи...

Никем не задерживаемые, взбежали на королевский этаж, резко отличаясь от важных вельмож, шествующих медленно и степенно. Королевские слуги у двери королевского кабинета переглянулись, один широко распахнул

обе половинки, выказывая тем самым, что признает мой высокий ранг.

— Я подожду здесь, — сказал Картер.

Я перешагнул порог, королева у окна задумчиво смотрит во двор, повернулась, лицо бледное и усталое, в глазах тревога.

— Глерд, — произнесла она, — рекомендую переселиться на это время из башни Рундельштотта во дворец. У вас здесь свои покои. Не понимаю, почему отказываетесь? Побаиваетесь, что придется отбиваться от моих фрейлин?

— Ваше величество?

Она пояснила:

— Люди глерда Иршира выявили и арестовали еще троих. Все из влиятельных вельмож, предки служили отважно и честно... Вам не надо объяснять, почему сейчас такое?

Я пробормотал:

— Хотите сказать, ваше величество, где трое, там больше?.. Это точно. А этих троих уже... расспрашивают?

Она поморщилась, кивнула.

— Да.

— Умелые люди? — спросил я. — Нужно получить весь круг их знакомых. Помимо видимого еще и тот, о котором умалчивают.

— Иршир этим занимается, — ответила она. — Я вас вызвала, чтобы предупредить, за вами идет охота. Вас считают ответственным за провал с принцессой, а также...

— Ваше величество?

— Полагают, — закончила она, — что можете представлять угрозу и в дальнейшем. Видимо, это похвала. Я настоятельно рекомендую воспользоваться охраной. Глерд Картер, который о вас почему-то крайне высокого мнения, готов выделить любое количество своих людей охранять вас денно и ночью. Это он и напомнил, что вам стоит ночевать здесь.

— Спасибо, ваше величество, — ответил я почтительно, — а позвольте спросить... Почему вы сказали «рекомендую» вместо «повелеваю»? Я же видел, вы даже губы успели сложить иначе! Как будто хотели не то поцеловать, не то укусить, у вас одинаково государственное выражение как бы лица.

Она сказала с досадой:

— Потому что повеление из-за своей невоспитанности и дурных манер пропустите мимо ушей! А к рекомендации, возможно, прислушаетесь.

— Гм...

— Я в самом деле хочу, — сказала она жестче, — чтобы вы уцелели.

— Спасибо, ваше величество, — повторил я. — Ваше величество, вы вообще-то мудрая королева, что удивительно при вашей броской внешности. Это не оскорбление, честное слово, но вы в самом деле очень красивая... кто бы подумал, женщина.

— Глерд, — сказала она строго. — Вы говорите с королевой Нижних Долин!

Я сказал смиренно:

— Даже я вами люблюсь, даже величество, хотя, конечно, издали. Очень издали. Ваши подданные в вас верят и поддерживают. А ваши тайные враги в королевстве сразу заткнутся, как только Антриасу обломают рога. И сразу все эти заговоры и мятежи погаснут сами.

Она поморщилась.

— Глерд...

— Да ладно, — ответил я, — хороший политкорректный термин. Бодливой корове бог рогов не дает, Антриас их сам у бога украл или выпросил. Вы должны восстановить справедливость и обломать эти лишние образования! Я бы предпочел снести их вместе с верхним отростком тела. Подумаешь, король.

Она сказала устало:

— У него столько трюков, начинаю сомневаться...

— На этот раз обломает зубы, — пообещал я.

— Почему так уверены?

— Вы же видите, закусил удила, а против него уже три королевства!.. И каким бы ни был гением в военном деле, но трое против одного — что еще? Нужно только самим не убиться о стену. Мне кажется, вы это сумеете. Не убиться. И тогда все эти охотники на меня и опасных фигур сами вернуться в свои норы. А дома займутся разведанием кур. Или, как здесь говорят, курей. Сейчас же неплохо бы убраться заказчика... Ваше величество?

Она кивнула, я видел по ее отстраненному взгляду, что мне сказала все и мысленно уже возвращается к более важным государственным делам.

— Будьте осторожны, глерд. И переселяйтесь.

— Ваше величество, — напомнил я, — армия Антриаса уже на подступах к границам вашего королевства. Со дня на день придет посла с просьбой пропустить его армию по двум-трем дорогам через все королевство к границам Дронтарии.

Она смотрела на меня хмуро, привычный взгляд свысока сменился на взгляд исподлобья.

— Уже, — произнесла она холодно.

— Ваше величество?

Она сказала мертвым голосом:

— Сегодня я получила послание Антриаса. Он просит в свойственной ему категорической манере пропустить его войска. Обещает не творить бесчинств по пути следования. Заверяет в своем прежнем расположении и почтении.

Я подумал, посмотрел внимательно.

— Похоже, сообщение выслал еще до того, как нам удалось выкрасть принцессу. Иначе просьба не звучала бы столь категорично.

— Не знаю, — ответила она сухо. — Он завоеватель. Война — его стихия, от вторжения в Дронтарию не откажется, даже если попытаюсь перекрыть ему все дороги. Предполагаю, успел послать гонцов к ряду могущественных глердов моего королевства с сообщением, что он с нами не воюет, а идет на Дронтарию.

— И даже мог позвать с собой, — добавил я, — пообещав богатую добычу. Вы же знаете своих глердов... Они, как и везде...

— Он мог, — ответила она нейтральным тоном, но я уловил скрытую глубоко нотку горечи. — Хуже того, есть ряд глердов высшего ранга, что со своими войсками могут принять его предложение.

— А после захвата Дронтари, — закончил я ее мысль, — помогут Антриасу установить власть и над Нижними Долинами.

Она слегка наклонила голову.

— Я об этом тоже думала.

— Люди, — сказал я философски, — есть люди, а то и вовсе человеки. Ваше величество, уверяю вас, хотя неожиданности еще наверняка будут, но общий расклад сил в нашу пользу... в смысле, вашу, я тут пришей кобыле хвост. Не забывайте, Антриас уже потерял важнейшего союзника в лице королевства Опалосса!.. Более того, король Плаций, освободившись от власти регента Ригельта, может попытаться захватить Уламрию, откуда король увел всю армию...

Она покачала головой.

— Это было бы слишком хорошо. Но мне пришлось научиться быть осторожной. И не верить в желаемое.

— Сочувствую, — сказал я искренне.

Она напомнила уже более твердым голосом:

— Глерд, вам нужно ночевать в своих покоях во дворце.

Я поклонился.

— Ваше величество...

Картер в коридоре шагнул навстречу, лицо окаменевшее, я сказал с досадой:

— Да что все дергаетесь, когда захожу к королеве?

— Глерд, — ответил он сухо, — вы такая свинья, что можете чем-то обидеть ее чувствительность. Ее величество... особенная женщина. Вам такое не понять и не оценить.

— Да уж, — согласился я, — это вы сама деликатность, дорогой Руперт. На каком инструменте играете?..

Он опустил ладонь на рукоять меча.

— На этом. С пяти лет.

Я буркнул:

— Спасибо, обратно сам дойду. Вряд ли кто-то остановит, хотя с вашей охраной может быть все наоборот.

И ушел, довольный, хотя с чего бы, обидел хорошего человека, но у нас почему-то трудно удержаться, чтобы не забить гол даже в свои ворота, если подворачивается удачное положение.

Во дворе неспешное гуляние родовитых вельмож, так это выглядит со стороны, но на самом деле это их повседневная и кропотливая работа. Здесь поддерживаются связи, заводятся новые некие союзы и соглашения рушатся, зато устанавливаются свежие, именно здесь уговариваются, кого протолкнуть из подопечных повыше, а кого придержать...

Когда я, отвечая на поклоны, выбрался во двор, Понсоменер подошел со спины неслышными шагами, но я ощутил, поинтересовался, не оборачиваясь:

— Как там Фицрой?

Он пробормотал:

— Предполагаю, сейчас в таверне «Веселый кабан».

— Он же тебя тащил с собой, — напомнил я.

Он пошел рядом, холодный и бесстрастный, ответил тем же ровным голосом:

— Да. Но в таверне «Серебряный гусь» ему наскучило, никто с ним драться не хотел, и он пошел в «Белый едино-

рог». Сейчас, думаю, в «Веселом кабана», но потом пойдет в «Мокрые розы». А я хорошо пообедал в «Серебряном гусе», вино там вполне, и вернулся.

— Вот свинья, — сказал я в сердцах. — Фицрой свинья, а ты еще непонятно, что за гусь. Ладно, когда вернется, позовешь меня.

— В трактир?

Я поморщился.

— Нам некогда засиживаться, море зовет вольных альбатросов! Это мы — альбатросы. Птицы есть такие. С крыльями.

— Позову, — ответил он.

Рундельштотта я застал вопреки ожиданию не на ложе с чашей вина, суетится у стола, раскладывает по кучкам листочки и корешки, оглянулся, быстро и суетливо, как радостная мышь, украшая огромный кусок свежего сыра.

— Не помешаю? — спросил я вежливо.

Он отмахнулся.

— Вид у тебя... никакой. Ляг полежи, могу дать вина. А я тут заново перебрал свои запасы. Оказывается, твоя магическая штучка очень точно определяет, сколько чего в какой траве... представляешь? Часть травы могу выбросить, засохла, но некоторые корешки, напротив, накопили каким-то образом!

— Не представляю, — сказал я и в самом деле лег на его ложе, закинул ладони за голову. — Мастер, не уйду, пока не научите меня создавать или хотя бы творить вино!.. И буду здесь спать, а вам придется у порога на тряпочке. Не сгоните же гостя.

Он отмахнулся.

— Сгоню. Но с тобой потом-потом, вот закончу... Пока отдохни. Почему возлежишь не во дворце?

— У вас удобств больше, — сообщил я.

— Да ну?

— Ни одна придворная дама на такую высоту не полезет, — сказал я. — Заморится платье держать на весу. Так что понимаю, почему вы под самую крышу.

— Серьезно?

— Там, — пояснил я, — ко мне скорее подберется злодей, чем здесь. А сюда по приказу королевы кого попало не пропустят!.. Те два мордovorота по-прежнему стерегут вход в вашу башню. Колдуйте, мастер, не обращайтесь на меня внимания. Меня как бы нет, хотя я все вижу!

Он занялся своими травками, а я прикрыл глаза и начал представлять себе мир темной материи, что заполнен такой же темной энергией. Что она за, уже определил для себя, это то, что в народе называют маной, дескать, колдуны собирают и творят чудеса. Темную материю пока не представляю, хотя умом понимаю, она везде, вселенные в ней не крупнее, чем крохотные пузырьки, что могут сколько угодно лопаться и возникать снова, как во время дождя на поверхности бесконечного озера, только вот темная материя не ограничена плоскостью, как рисует мой убогий умишко. Смутно ощущаю, что темная материя вообще существует не только в трех измерениях...

Начал засыпать, как вдруг на грани перехода в сон завис в абсолютной черноте, нет верха, низа, нет времени или гравитации, но все равно испуга почему-то нет, ощущение такое, словно сейчас все еще в материнской утробе, там защищено, и никакой опасности.

Сосредоточившись, раз уж вроде бы не сплю, попытался двигать руками, ногами, повертел головой, все еще темнота, однако появились некие темные массы, что странно, темнота в темноте, донеслись странные бухающие звуки, словно вселенная дает указания галактикам, затем блеснула искорка света...

...я уцепился за нее взглядом и начал всеми фибрами души расширять, расширять, наконец увидел в окошечке часть стены с пучками трав и корешков, ощутил узнава-

ние, и тут же темнота исчезла, я лежу там же, где и лежал, а Рундельштотт стоит у стола и, глядя выпученными глазами в мою сторону, повторяет:

— Юджин... Юджин... Ты цел? Ты... где?.. Юджин...

Я ответил в недоумении:

— Да здесь я... А что, меня плохо видно?

Он проговорил прерывающимся голосом:

— Юджин... Что с тобой случилось?.. Постарайся ответить... Соберись!

Я крикнул уже во весь голос:

— Я здесь, профессор!.. То есть мастер!.. Все в порядке... я рядом!

В теле появилась слабость, я прислушался, отпустил странное состояние, чувствуя, как нечто исполинское уходит из моего тела, пронизывая насквозь, как нейтринный ветер.

Рундельштотт вздрогнул, отшатнулся.

— Ты здесь и лежал?.. Или переносился?

— Здесь, — заверил я. — Это ваши амулеты и заклятия, мастер... Что-то я наконец-то сделал правильно!.. Сработало!.. Меня совсем не было видно? Даже тени?

Он проговорил вздрагивающим голосом:

— Ты не просто исчез, ты совсем исчез... Понимаешь?

— Нет, — ответил я, — как это — совсем?

Он сказал быстро:

— Я вижу тех, кто пользуется простыми заклятиями исчезновения, невидимости или незримости. Даже не простыми. Но ты... а ты все здесь видел?

— Так же хорошо, — ответил я, — как и раньше. Хотя да, сейчас чувствую, что немного что-то по-другому... будто был в другом мире, что рядом, но скрытан от наших глаз... и бесцветный. Может, это и есть мир темной материи, что есть мир чистой магии?

— Что, — спросил он в недоумении, — что за мир темной материи?